

**Ежегодный отчет
Евразийской экономической комиссии
«О мониторинге проведения оценки регулирующего
воздействия проектов решений Евразийской
экономической комиссии в 2020 году»**

Оглавление

Список сокращений	3
Введение.....	4
Глава 1. Справочно-аналитическая информация о практике проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2020 году	6
1.1. О проектах решений ЕЭК, по которым в 2020 году проведена оценка регулирующего воздействия	6
1.2. О проведении в 2020 году этапа текущей оценки регулирующего воздействия	9
1.3. О выявлении в проектах решений ЕЭК положений, предусматривающих избыточные ограничения для субъектов предпринимательской деятельности	15
Глава 2. Особенности проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2020 году	28
2.1. Оценка регулирующего воздействия проектов технических регламентов Союза и изменений в них.....	28
2.2. О деятельности рабочей группы Комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК	33
Глава 3. Совершенствование проведения оценки регулирующего воздействия	35
Заключение	38

Список сокращений

Союз	Евразийский экономический союз
государства – члены Союза	Государства – члены Евразийского экономического союза
Договор о Союзе	Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года
Комиссия, ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ОРВ	Оценка регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии
Отчет	Ежегодный отчет Евразийской экономической комиссии о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2020 году
Регламент	Регламент работы Евразийской экономической комиссии, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98
Рабочая группа	Рабочая группа Евразийской экономической комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии, созданная Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 марта 2015 г. № 25
Департамент-разработчик	Департамент Евразийской экономической комиссии, ответственный за подготовку проекта решения Евразийской экономической комиссии, или департамент Евразийской экономической комиссии, к компетенции которого относится подготовка проекта решения Евразийской экономической комиссии на основании предложения органа государственной власти государства – члена Евразийского экономического союза
Сводный департамент	Департамент развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии, осуществляющий методическое обеспечение и консультационное сопровождение проведения оценки регулирующего воздействия
Стратегические направления 2025	Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденные Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12

Введение

Ежегодный отчет о мониторинге проведения процедуры оценки регулирующего воздействия за 2020 год подготовлен в соответствии с подпунктом 5 пункта 24 Положения о Комиссии (приложение № 1 к Договору о Союзе), которым предусмотрено внесение ежегодного отчета о мониторинге проведения процедуры оценки регулирующего воздействия для рассмотрения Евразийским межправительственным советом.

Отчет подготовлен на основе практики проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии в 2020 году и содержит справочно-аналитическую, статистическую и иную информацию.

По сравнению с предыдущими периодами проведение ОРВ проектов решений ЕЭК в 2020 году характеризуется следующими основными особенностями:

- по сравнению с 2019 годом увеличилось общее количество проектов решений ЕЭК, проходивших процедуру ОРВ как на этапе текущей оценки (публичного обсуждения), так и на этапе итоговой оценки (подготовка заключений об ОРВ);

- по сравнению с 2019 годом сократилось как количество замечаний и предложений, представленных в рамках публичного обсуждения (с 1480 до 881), так и количество лиц, направивших отзывы в ходе публичного обсуждения проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ (с 108 до 88);

- доля положительных заключений об ОРВ на проекты решений ЕЭК возросла на 3,3 процентного пункта до 89,8% и находится на наиболее высоком уровне за весь период проведения мониторинга;

- доля учета замечаний и предложений, представленных в рамках публичного обсуждения в 2020 году, существенно возросла с 56,9% до 69,8%, то есть на 12,9 процентного пункта;

- доля учета замечаний и предложений, содержащихся в заключениях об ОРВ, возросла – с 66,7% до 78,6%, то есть на 11,9 процентного пункта.

Отчет состоит из введения, трех глав, первые две из которых разделены на параграфы, а также заключения.

В первой главе Отчета содержатся статистические и справочно-аналитические данные о практике проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии в 2020 году.

Во второй главе Отчета приведены сведения о проведении в 2020 году процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов изменений в технические регламенты Союза, а также информация о практике деятельности Рабочей группы в 2020 году.

В третьей главе Отчета изложена информация о начатой в рамках реализации мер и механизмов Стратегических направлений 2025 работе по совершенствованию оценки влияния наднационального регулирования в рамках Союза на условия ведения предпринимательской деятельности путем внедрения оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК и формирования правовой основы для проведения ОРВ в отношении проектов международных договоров, заключаемых в рамках Союза.

Глава 1. Справочно-аналитическая информация о практике проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2020 году

1.1. О проектах решений ЕЭК, по которым в 2020 году проведена оценка регулирующего воздействия

В 2020 году **текущая оценка** регулирующего воздействия (публичное обсуждение) проводилась **по 59 проектам** решений Комиссии.

Итоговая оценка регулирующего воздействия (подготовка заключений об ОРВ) была проведена **по 49 проектам решений Комиссии**, что на **32,4% больше, чем в 2019 году** (37 заключений об ОРВ) и немногим больше, чем в 2018 году (47 заключений об ОРВ).

При этом большинство проходивших ОРВ в 2020 году проектов решений ЕЭК предусматривали внесение изменений в ранее принятые решения ЕЭК и Комиссии Таможенного союза с учетом практики их применения или в связи с необходимостью приведения их в соответствие с Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза. Так, из 49 проектов решений ЕЭК, на которые были даны заключения об ОРВ только 11 проектов (22,45%) являлись новыми решениями Комиссии, в то время как 38 проектов (77,55%) предусматривали внесение изменений в действующие решения ЕЭК.

Информация о количестве проектов решений ЕЭК, по которым в 2019 и 2020 годах были подготовлены заключения об ОРВ, по сферам компетенции Комиссии представлена в таблице 1. В скобках представлена информация о долях проектов решений Комиссии по сферам компетенции ЕЭК.

Таблица 1

Сфера компетенции Комиссии	Количество и доля проектов решений Комиссии, на которые даны заключения об ОРВ	
	2019 год	2020 год
Таможенное регулирование	18 (48,65%)	17 (34,69%)
Применение ветеринарно-санитарных мер	8 (21,62%)	7 (14,29%)
Регулирование обращения лекарственных средств	3 (8,11%)	5 (10,2%)
Регулирование обращения медицинских изделий	3 (8,11%)	4 (8,17%)

Применение карантинных фитосанитарных мер	0 (0%)	4 (8,17%)
Техническое регулирование	1 (2,7%)	3 (6,12%)
Нетарифное регулирование в отношении третьих стран	3 (8,11%)	1 (2,04%)
Конкурентная политика	1 (2,7%)	2 (4,08%)
Применение санитарных мер	0 (0%)	2 (4,08%)
Оборот драгоценных металлов и драгоценных камней	0 (0%)	2 (4,08%)
Интеллектуальная собственность	0 (0%)	1 (2,04%)
Государственные и муниципальные закупки	0 (0%)	1 (2,04%)
Всего	37	49

Департаментами-разработчиками, подготовившими проекты решений Комиссии, на которые в 2020 году были даны заключения об оценке регулирующего воздействия, являлись:

- Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики – 26,53% (13 проектов);
- Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер – 26,53% (13 проектов);
- Департамент технического регулирования и аккредитации – 24,5% (12 проектов);
- Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок – 6,12% (3 проекта);
- Департамент таможенно-тарифного и нетарифного регулирования – 6,12% (3 проекта);
- Департамент таможенной инфраструктуры – 4,08% (2 проекта);
- Департамент функционирования внутренних рынков – 4,08% (2 проекта);
- Департамент развития предпринимательской деятельности – 2,04% (1 проект).

По сравнению с 2019 годом в 2020 году почти на 5 процентных пунктов возросла доля проектов в области применения санитарных, карантинных фитосанитарных и ветеринарно-санитарных мер, в то время как доля проектов в сфере таможенного регулирования в общем числе проектов решений ЕЭК, получивших заключения об ОРВ, снизилась почти на 14 процентных пунктов – с 48,65% до 34,69%.

По уровню принятия окончательного решения проекты решений Комиссии, на которые были подготовлены заключения об оценке регулирующего воздействия, распределились следующим образом:

- 20 проектов решений Совета Комиссии (40,82%);
- 29 проектов решений Коллегии Комиссии (59,18%).

По сравнению с 2019 годом **доля проектов решений Совета Комиссии, получивших заключения об ОРВ, увеличилась почти в два раза (с 21,62%),** в то время как доля проектов решений Коллегии ЕЭК соответственно снизилась с 78,38% до 59,18% (более чем на 19 процентных пунктов).

По характеру выводов, содержащихся в заключениях об ОРВ на проекты решений Комиссии, можно выделить следующие категории таких заключений:

- «положительное» – заключение об ОРВ, в котором сделан вывод о позитивном влиянии проекта решения Комиссии на условия ведения предпринимательской деятельности и в котором отсутствуют замечания и предложения к положениям проекта решения Комиссии, направленные на предотвращение установления для субъектов предпринимательской деятельности избыточных обязанностей, запретов и (или) ограничений, либо такие замечания и предложения не носят концептуального характера;

- «отрицательное» – заключение об ОРВ, в котором сделан вывод о негативном влиянии проекта решения ЕЭК на условия ведения предпринимательской деятельности в связи с установлением таким проектом для субъектов предпринимательской деятельности существенных избыточных обязанностей, запретов и (или) ограничений.

Сравнительная информация о характере заключений об ОРВ в 2017, 2018, 2019 и 2020 годах представлена на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Таким образом, по характеру сделанных выводов заключения об ОРВ на проекты решений Комиссии распределились следующим образом:

- положительные – 44 заключения (89,8%);
- отрицательные – 5 заключений (10,2%).

По сравнению с 2019 годом в 2020 году доля положительных заключений об ОРВ на проекты решений ЕЭК возросла на 3,3 процентного пункта (с 86,5% до 89,8%) и находится на наиболее высоком уровне за весь период проведения мониторинга, что свидетельствует об общей направленности принимаемых Комиссией решений на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности.

1.2. О проведении в 2020 году этапа текущей оценки регулирующего воздействия

В 2020 году текущая оценка регулирующего воздействия (публичное обсуждение) проводилась по 59 проектам решений Комиссии. По сравнению с 2019 годом (46) количество проектов решений ЕЭК, прошедших публичное обсуждение увеличилось на 28,26%.

На 59 проектов решений участниками публичного обсуждения было дано 881 замечание и предложение, что в среднем составляет 15 замечаний и предложений по каждому проекту решения Комиссии и подтверждает сохраняющуюся востребованность процедуры ОРВ деловыми кругами государств – членов Союза.

Вместе с тем по сравнению с 2019 годом общее количество замечаний и предложений в рамках публичного обсуждения снизилось более чем на 40%, а среднее количество замечаний и предложений – более чем в два раза (с 32 до 15).

Данная ситуация объективно обусловлена снижением внимания и активности участия бизнес-сообщества в публичном обсуждении в условиях необходимости решения оперативных задач, связанных с противодействием кризисным явлениям, связанным с пандемическим распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 и соответствующими санитарно-эпидемиологическими ограничениями.

Из 881 замечания и предложения, поступившего в ходе проведения публичного обсуждения проектов решений Комиссии в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия, департаментами-разработчиками было учтено 615 замечаний и предложений, что составило 69,8%.

По сравнению с 2019 годом доля учета замечаний и предложений участников публичного обсуждения увеличилась на 12,9 процентного пункта, что свидетельствует о конструктивной позиции департаментов-разработчиков в отношении учета мнения деловых кругов при разработке проектов решений ЕЭК.

Сравнительная информация о доле учета замечаний и предложений участников публичного обсуждения департаментами-разработчиками в 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 годах представлена на диаграмме 2.

Диаграмма 2

Всего в ходе публичного обсуждения проектов решений Комиссии в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия **замечания и предложения направили 88 участников публичного обсуждения от государств – членов Союза**, включая представителей бизнес-ассоциаций, хозяйствующих субъектов, экспертов (физических лиц), уполномоченные органы исполнительной власти государств – членов Союза.

По сравнению с 2019 годом **количество участников публичного обсуждения сократилось – со 108 до 88, то есть более чем на 18 процентов.**

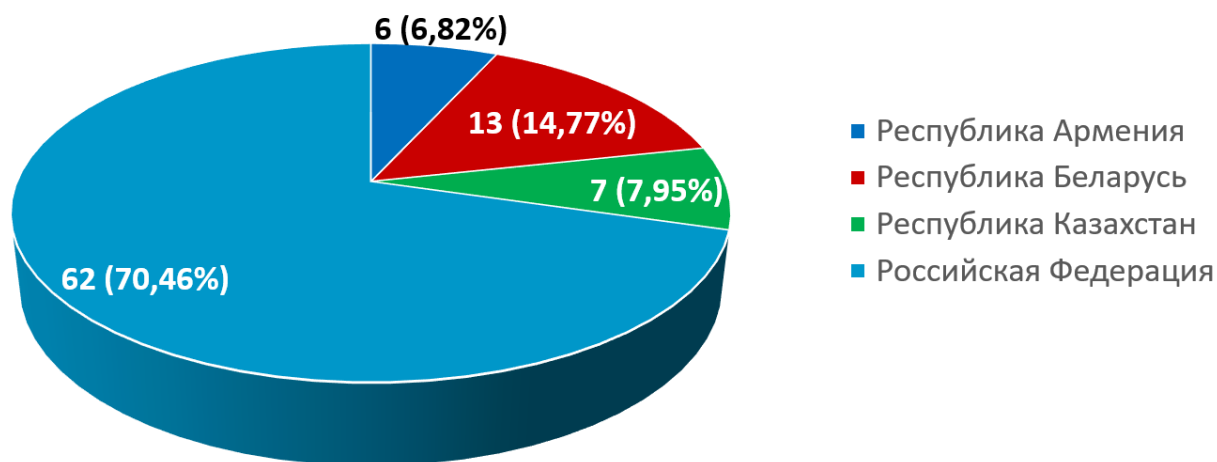
В 2020 году была продолжена работа по проведению мониторинга участия в процедуре ОРВ проектов решений ЕЭК «в разбивке» по государствам – членам Союза и группам заинтересованных лиц.

При этом к числу представителей бизнес-сообщества отнесены национальные и отраслевые бизнес-ассоциации (предпринимательские объединения), а также отдельные субъекты предпринимательской деятельности (юридические лица).

В свою очередь, в число представителей экспертного сообщества включены научно-исследовательские институты и физические лица, выступающие в качестве экспертов от своего имени.

Распределение участников публичного обсуждения проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ в 2020 году по государствам – членам Союза представлено на диаграмме 3.

**Распределение участников публичного обсуждения
в 2020 году по государствам - членам Союза**

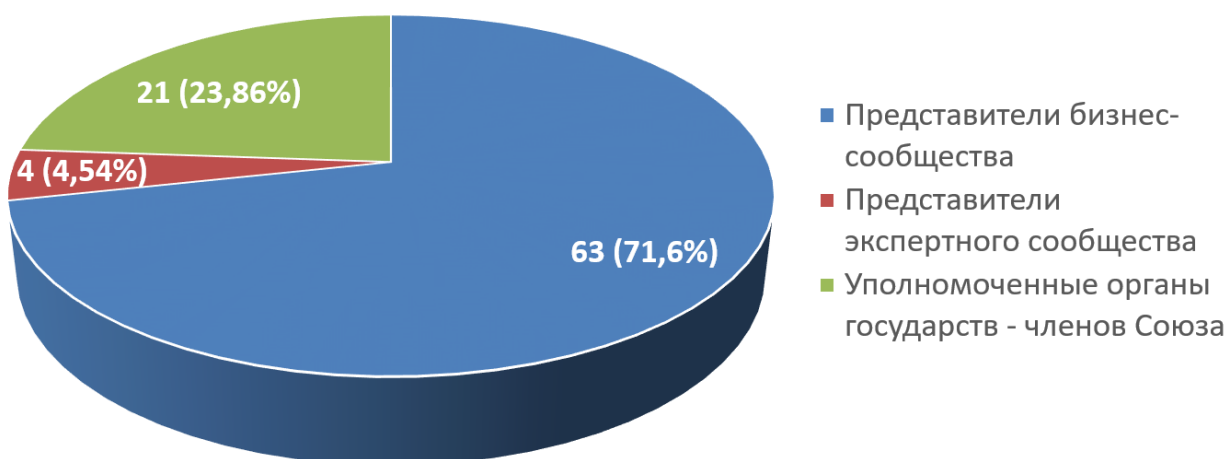

Наибольшую активность при участии в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК проявили представители **Российской Федерации**, доля участников публичного обсуждения от Российской Федерации возросла более чем на 12 процентных пунктов до 70,46%. Доля представителей **Республики Беларусь**, участвовавших в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в 2020 году по сравнению с 2019 годом, снизилась на 7,45 процентного пункта, а представителей **Республики Казахстан** – на 4 процентных пункта. Существенно увеличилась доля участников от **Республики Армения** – с 3,70% до 6,82%. При этом представители **Кыргызской Республики** в 2020 году участия в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК не принимали.

Распределение участников публичного обсуждения проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ в 2020 году по основным группам заинтересованных лиц представлено на диаграмме 4.

Диаграмма 4

**Распределение участников публичного обсуждения
в 2020 году по группам заинтересованных лиц**

По итогам 2020 года можно сделать вывод о росте доли числа участников публичного обсуждения из числа представителей бизнес-сообщества государств – членов Союза (с 64,82% до 71,6%).

При этом участники публичного обсуждения проектов решений ЕЭК из числа представителей бизнес-сообщества распределились следующим образом:

- предпринимательские объединения (торгово-промышленные палаты, национальные и отраслевые союзы, ассоциации, альянсы) – 32 (50,8%);
- юридические лица (организации) государств – членов Союза – 31 (49,2%).

На основании сравнения этих показателей с данными за 2019 год, можно сделать вывод о повышении среди бизнес-сообщества до уровня преобладающей доли предпринимательских объединений (рост доли с 47,14% до 50,8%), консолидирующих позиции отраслей экономики и государств – членов Союза, что является подтверждением реальной вовлеченности в процесс публичного обсуждения большего числа субъектов предпринимательской деятельности, так как отзывы бизнес-ассоциаций направляются ими по итогам обобщения позиций являющихся их членами хозяйствующих субъектов.

Предпринимательские объединения, принимавшие участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ, консолидируют хозяйствующие субъекты таких отраслей промышленности и секторов экономики как: ювелирная отрасль, производство лекарственных препаратов и медицинских изделий, энергетика, сопровождение осуществления внешнеэкономической деятельности, производство специализированной техники и оборудования (специальное машиностроение), судоходство, пивоваренная отрасль и др.

31 субъект предпринимательской деятельности, принявший участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в 2019 году, по организационно-правовой форме может быть разделен следующим образом:

- акционерные общества (открытые, закрытые и публичные) – 15 (48,4%);
- общества с ограниченной ответственностью (ООО) и товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) – 15 (48,4%);
- вертикально интегрированные компании (холдинги, группы компаний, концерны) – 1 (3,2%).

Принимавшие участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ хозяйствующие субъекты осуществляют предпринимательскую деятельность, в частности, в следующих сферах:

- производство пивной продукции;
- деятельность в сфере таможенного дела;
- добыча и переработка нефти и газа;
- производство химической продукции;
- машиностроение.

В 2020 году из числа национальных бизнес-ассоциаций наиболее активное участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ приняли Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» и Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

В целях обеспечения заблаговременной подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия замечания и предложения к проектам решений Комиссии на стадии публичного обсуждения направлялись департаментам-разработчикам также сводным департаментом и другими департаментами Комиссии.

Всего на стадии публичного обсуждения сводным департаментом было направлено **176 замечаний и предложений концептуального и содержательного характера** к 43 проектам решений Комиссии.

Доля охвата проектов решений Комиссии, проходивших публичное обсуждение, направлением замечаний и предложений сводного департамента на стадии публичного обсуждения составила 72,9%.

При этом из расчета от общего числа проходивших публичное обсуждение проектов решений ЕЭК (59) сводным департаментом на данном этапе ОРВ было направлено в среднем **3** замечания и предложения по одному проекту.

Всего в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК в рамках процедуры ОРВ приняли участие 8 департаментов Комиссии (включая сводный департамент). Помимо сводного департамента, наиболее активное участие в публичном обсуждении проектов решений ЕЭК принимали Департамент развития интеграции, Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок и Департамент антимонопольного регулирования.

Направление департаментами Комиссии замечаний и предложений к проектам решений ЕЭК на этапе публичного обсуждения позволяет на ранней стадии урегулировать большинство имеющихся разногласий с департаментом-разработчиком и рассматривать на заседании Рабочей группы только вопросы принципиального характера, что существенно повышает эффективность и оперативность деятельности Рабочей группы.

Распределение количества проектов решений ЕЭК, прошедших публичное обсуждение в рамках процедуры ОРВ в 2019 и 2020 годах по сферам компетенции Комиссии, представлено в таблице 2.

Таблица 2

Сфера компетенции Комиссии	Количество и доля проектов решений Комиссии, по которым в рамках ОРВ было проведено публичное обсуждение	
	2019 год	2020 год
Применение ветеринарно-санитарных мер	6 (13,05%)	15 (25,42%)
Таможенное регулирование	24 (52,18%)	14 (23,73%)

Регулирование обращения лекарственных средств	3 (6,52%)	5 (8,47%)
Применение карантинных фитосанитарных мер	0	5 (8,47%)
Техническое регулирование	2 (4,35%)	4 (6,78%)
Регулирование обращения медицинских изделий	3 (6,52%)	4 (6,78%)
Применение санитарных мер	0	3 (5,08%)
Оборот драгоценных металлов и драгоценных камней	0	3 (5,08%)
Конкурентная политика	1 (2,17%)	2 (3,39%)
Нетарифное регулирование	3 (6,52%)	1 (1,7%)
Регулирование обращения транспортных средств и самоходных машин	3 (6,52%)	1 (1,7%)
Интеллектуальная собственность	0	1 (1,7%)
Государственные и муниципальные закупки	0	1 (1,7%)
Обеспечение единства измерений	1 (2,17%)	0
Всего	46	59

При организации и проведении этапа текущей оценки регулирующего воздействия (публичного обсуждения) проектов решений Комиссии департаментами-разработчиками были соблюдены все необходимые процедуры, предусмотренные подразделом 2 раздела IX Регламента.

Из 49 проектов решений Комиссии, заключения об ОРВ по которым были подготовлены Рабочей группой, **случаи несоблюдения департаментами-разработчиками установленных Регламентом процедур проведения этапа текущей оценки в 2020 году выявлены не были, что свидетельствует о повышении уровня ответственного отношения департаментов-разработчиков к прохождению процедуры ОРВ (в 2018 и 2019 годах было выявлено по три таких случая).**

Дополнительно следует отметить, что в отношении 1 проекта решения Комиссии, принятого в 2020 году, был завершен этап текущей оценки регулирующего воздействия (публичное обсуждение), но его итоговая оценка (подготовка заключений об оценке регулирующего воздействия) не проводилась, в связи с инициативным внесением государством – членом Союза предложения о рассмотрении соответствующего проекта на заседании Совета Комиссии (Решение Совета ЕЭК от 30 октября 2020 г. № 102 «О внесении изменения в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 декабря 2018 г. № 98» (в части переноса срока вступления в силу технического регламента Союза «О безопасности алкогольной продукции» (ТР ЕАЭС 047/2018) с 9 января 2021 года на 1 января 2022 года).

Пунктом 162 Регламента предусмотрена возможность отказа департамента-разработчика от дальнейшей подготовки проекта решения Комиссии по результатам рассмотрения предложений, поступивших в ходе проведения его публичного обсуждения.

В 2020 году случаи принятия департаментом-разработчиком решений **об отказе от дальнейшей подготовки проекта решения Комиссии** по результатам проведения его публичного обсуждения **были зафиксированы по двум проектам решений ЕЭК.**

Так, Департаментом санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер после завершения публичного обсуждения было принято решение об отказе от дальнейшей подготовки проектов решений Коллегии ЕЭК «О внесении изменений в Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору)» и «О внесении изменений в формы Единых ветеринарных сертификатов на ввозимые на таможенную территорию Евразийского экономического союза подконтрольные товары из третьих стран» по вопросам губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота.

1.3. О выявлении в проектах решений ЕЭК положений, предусматривающих избыточные ограничения для субъектов предпринимательской деятельности

В 49 заключениях об оценке регулирующего воздействия, которые были даны на проекты решений Комиссии, **содержится 60 замечаний и предложений**, направленных на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности в Союзе.

По своему характеру замечания и предложения, указанные в заключениях об оценке регулирующего воздействия проектов решений Комиссии, могут быть классифицированы на три следующих вида:

- **концептуальные** – замечания и предложения, касающиеся проекта решения Комиссии в целом и (или) предусмотренной им модели правового регулирования общественных отношений (в частности, о необоснованности принятия проекта решения; о достаточности принятия положений не в обязательной (нормативно-правовой), а в рекомендательной форме; об изменении области применения (предмета правового регулирования) проекта решения Комиссии; о необходимости установления переходного периода при введении в действие проекта решения Комиссии и (или) установления отсрочки его вступления в силу; предусматривающие изменение механизма взаимного признания документов; направленные на изменение подходов к обеспечению свободы

движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также иные замечания и предложения, направленные на изменение основных подходов к регулированию, предусмотренных проектом решения Комиссии);

- **содержательные** – замечания и предложения, направленные на внесение изменений и (или) дополнений в отдельные положения проекта решения Комиссии в целях предотвращения установления избыточных обязанностей, ограничений или запретов в отношении субъектов предпринимательской деятельности, недопущения возникновения различий в правоприменительной практике государств – членов Союза, а также устранения положений, предусматривающих необоснованную широту дискреции при осуществлении властных полномочий;

- **юридико-технические и редакционные** – замечания и предложения, направленные на внесение уточнений в отдельные положения проекта решения Комиссии или корректировку их формулировок в целях обеспечения абсолютной правовой определенности и логичности изложения нормативных положений.

Замечания и предложения, указанные в заключениях об оценке регулирующего воздействия, распределились следующим образом:

- концептуальные – 29 замечаний и предложений (48,33%);
- содержательные – 30 замечаний и предложений (50%);
- юридико-технические и редакционные – 1 замечание и предложение (1,67%).

В 2020 году по сравнению с 2019 годом **доля концептуальных замечаний и предложений, содержащихся в заключениях об ОРВ, возросла с 33,85% до 48,33%, то есть почти на 15 процентных пунктов.**

Для большей иллюстративности разделения замечаний на данные категории необходимо отметить следующие примеры концептуальных и содержательных замечаний, которые были отмечены в заключениях об ОРВ (с обобщением этих примеров по сферам компетенции Комиссии).

Замечания **концептуального характера**, отраженные в заключениях об ОРВ на проекты решений Комиссии в 2020 году, касались, в частности:

- **в сфере регулирования обращения медицинских изделий** – необходимости активизации работы по внедрению автоматического признания регистрационного удостоверения медицинского изделия всеми государствами – членами Союза по факту его получения в одном из государств – членов Союза, в том числе рассмотрения вопроса о возможности его поэтапного внедрения;

- **в сфере применения санитарных мер** – нецелесообразности включения в Единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе и таможенной территории Союза, печатных изданий для взрослых, которое приведет к возникновению необоснованных дополнительных расходов для субъектов предпринимательской деятельности и избыточных ограничений для ведения издательского бизнеса;

- в сфере применения карантинных фитосанитарных мер – необходимости дополнительной проработки вопроса о включении наборов или комплектов для выращивания растений, содержащих семена и грунты, без почвы, в Перечень подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Союза и таможенной территории Союза, в целях минимизации в связи с его принятием рисков возникновения у заявителей ситуации, связанной с выбором оформления фитосанитарного сертификата или сертификата соответствия согласно требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности игрушек» (ТР ТС 008/2011) в отношении игрушек в наборах или комплектах, что, соответственно, приведет к проблемам их ввоза на таможенную территорию Союза и перемещения между государствами – членами Союза;

- в сфере применения ветеринарно-санитарных мер:

необходимости унификации в праве Союза основных принципов и критериев применения риск-ориентированного подхода при осуществлении ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Союза;

установления положения, согласно которому риск-ориентированный подход в соответствии с национальным законодательством не может применяться уполномоченными органами государств – членов Союза при ввозе товаров Союза, перемещаемых с одной части таможенной территории Союза на другую часть таможенной территории Союза через территории государств, не являющихся членами Союза, и (или) морем, а также при перемещении товаров Союза между государствами – членами Союза, в целях обеспечения правовой определенности в отношении допустимости применения таких норм национального законодательства только в отношении товаров, предназначенных исключительно для соответствующего государства – члена Союза, а не независимо от государства назначения;

указания, что в случае наличия противоречий национального законодательства государств – членов Союза в части применения риск-ориентированного подхода единому порядку осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе и на таможенной территории Союза, установленному правом Союза, приоритет имеют и применению подлежат нормы Положения о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза;

- в сфере таможенного регулирования:

необходимости соблюдения принципа единого таможенного регулирования в рамках Союза и целей реализации наднациональной компетенции ЕЭК в данной сфере;

недопустимости установления в отношении участников внешнеэкономической деятельности требований об указании в декларации на товары сведений, необходимых широкому кругу уполномоченных органов государств – членов Союза для различных целей и не требующихся для представления в таможенных целях, а также дальнейшего расширения страновых особенностей порядка заполнения декларации на товары;

необоснованности утверждения перечня категорий товаров со сроком действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска) более коротким, чем 2 года, с распространением его действия на один вид товара, таможенное декларирование которых осуществляется исключительно на территории одного из государств – членов Союза.

В свою очередь, **содержательные** замечания и предложения, сформулированные в заключениях об ОРВ на проекты решений Комиссии в 2020 году, в частности, касались следующего:

- **в сфере технического регулирования** – дополнения проекта изменений в Решение Совета Комиссии от 8 августа 2019 г. № 114, предусматривающего перенос сроков вступления в силу технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств» (ТР ЕАЭС 048/2019) положением о том, что разделы VII и VIII приложения № 16 к ТР ЕАЭС 048/2019 вступают в силу не ранее даты вступления в силу ТР ЕАЭС 048/2019, а также увеличения срока вступления в силу указанных разделов до 12 месяцев с даты включения в перечень стандартов к ТР ЕАЭС 048/2019 стандарта, содержащего метод испытания пылесосов, обеспечивающий достоверность полученных результатов в целях определения класса энергетической эффективности пылесосов и информации, предоставляемой потребителям;

- **в сфере регулирования обращения лекарственных средств** – дополнения проекта изменений в Правила регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения, утвержденные Решением Совета Комиссии от 3 ноября 2016 г. № 78, положением, предусматривающим, что в случае отзыва заявления до начала проведения экспертизы (выдачи задания на проведение экспертизы или заключения договора на проведение экспертизы) уплаченные заявителем сборы (пошлины) или иные обязательные платежи возвращаются заявителю, а также отсылочно-бланкетной нормой, в соответствии с которой возможность возврата уплаченных сборов (пошлин) или иных обязательных платежей заявителю в случае отзыва заявления после начала проведения экспертизы может быть предусмотрена законодательством государств – членов Союза;

- **в сфере регулирования обращения медицинских изделий:**

исключения из перечня оснований для отказа в регистрации медицинского изделия случаев выявления недостоверных данных об эффективности и безопасности медицинского изделия и их несоответствии данным о медицинском изделии, содержащимся в документах регистрационного досье, поскольку такие данные в отношении незарегистрированного медицинского изделия отсутствуют;

доработки области применения требования к представлению при регистрации медицинского изделия договора производителя с уполномоченным представителем производителя либо его копии, которое должно распространяться только на случаи подачи заявления о проведении регистрации медицинского изделия уполномоченным представителем производителя;

необходимости регламентации переходных положений по введению в действие новой редакции Правил проведения исследований (испытаний) с целью оценки биологического действия медицинских изделий в части урегулирования вопросов о наличии возможностей завершения исследований (испытаний), начатых и проводимых в соответствии с действующей редакцией Правил, а также использования протоколов исследований (испытаний), выданных до дня вступления в силу новой редакции Правил;

уточнения в новой редакции Правил проведения исследований (испытаний) с целью оценки биологического действия медицинских изделий, что уполномоченная организация и ее специалисты, проводящие исследования (испытания), не могут входить в одну группу лиц с производителем медицинского изделия, его уполномоченным представителем или с другими заинтересованными лицами;

исключения избыточного требования о представлении заявителем в уполномоченную организацию с заявкой о проведении исследований (испытаний) с целью оценки биологического действия медицинских изделий, документов, подтверждающих качество материалов, из которых изготовлены медицинское изделие и (или) принадлежности к нему;

проработки вопроса об установлении в новой редакции Правил проведения исследований (испытаний) с целью оценки биологического действия медицинских изделий перечня оснований для отказа заявителю в проведении исследований (испытаний), а также процедуры взаимодействия между уполномоченной организацией и заявителем в части устранения причин для отказа до принятия уполномоченной организацией окончательного решения по результатам рассмотрения заявки;

дополнения новой редакции Правил проведения исследований (испытаний) с целью оценки биологического действия медицинских изделий положениями, регламентирующими процедуру взаимодействия между уполномоченным органом и испытательной лабораторией (центром) в части устранения причин для отказа во включении в реестр уполномоченных организаций, до принятия уполномоченным органом окончательного решения по заявке;

необходимости установления в дальнейшем иллюстративного перечня репрезентативных частей медицинского изделия в методических рекомендациях по содержанию и структуре документов регистрационного досье медицинского изделия, одобренных Рекомендацией Коллегии ЕЭК от 8 октября 2019 г. № 29;

сохранения формулировки действующей редакции Правил проведения технических испытаний медицинских изделий, предусматривающей диспозитивную норму о возможности, а не обязательности использования при проведении технических испытаний медицинских изделий стандартов, включенных в соответствующий перечень стандартов, носящий рекомендательный характер;

доработки проекта Правил в части установления необходимости представления в заявке на проведение технических испытаний информации о производственных площадках исключительно в случаях, когда их наименование и (или) адрес (адреса) различаются с наименованием и (или) адресом производителя медицинского изделия;

установления в проекте Правил унифицированного минимального срока хранения документов по проведению технических испытаний для всех государств – членов Союза – не менее 10 лет;

- в сфере применения карантинных фитосанитарных мер:

уточнения, что маркировка древесных упаковочных и крепежных материалов, подтверждающая проведение обработки этих материалов, осуществляется в соответствии с одной из форм, установленных Едиными карантинными фитосанитарными требованиями Союза;

обеспечения возможности возврата собственнику образцов (проб) семенного и посадочного материала растений, в которых не обнаружены карантинные объекты, после завершения карантинной фитосанитарной экспертизы;

- в сфере применения ветеринарно-санитарных мер:

недопустимости установления в отношении молокосодержащей продукции перечня ветеринарно-санитарных мер регулирования более жесткого (расширенного) по сравнению с перечнем мер, применяемых в отношении продукции из цельного молока, имеющей более высокий уровень содержанием жиров животного происхождения;

необходимости увеличения срока вступления в силу проекта решения ЕЭК со 180 календарных дней с даты его официального опубликования до 30 месяцев в целях предоставления субъектам предпринимательской деятельности переходного периода, необходимого для адаптации к распространению на молокосодержащую продукцию ранее не применявшихся в ее отношении ветеринарно-санитарных требований и процедур;

- в сфере таможенного регулирования:

корректировки положений, устанавливающих, что в предварительную информацию помимо сведений, предусмотренных статьей 107 Таможенного кодекса ЕАЭС, включаются сведения, предусмотренные актами ЕЭК, определяющими порядок заполнения транзитной декларации в зависимости от категорий товаров, лиц, их перемещающих через таможенную границу Союза, и (или) вида транспорта, которым осуществляется перевозка (транспортировка) товаров;

необходимости установления, что сведения, о транспортном средстве и уполномоченном на управление им лице, а также сведения о типе транспортного средства, представляются в составе предварительной информации только в случае использования такой предварительной информации в качестве таможенной декларации на транспортное средство;

необходимости применения единого подхода к представлению сведений предварительной информации, в целях реализации политики единого таможенного регулирования, исключающей практику применения «страновых» особенностей и введение дополнительных требований для одного из государств – членов Союза;

- в сфере регулирования оборота ювелирных изделий:

обеспечения правовой определенности в отношении срока вступления в силу проекта решения Совета Комиссии «О Требованиях к опробованию, анализу и клеймению ювелирных и других изделий»;

исключения избыточных требований об опробовании на пробирном камне всех ювелирных и других изделий из драгоценных металлов, изготовленных на территориях государств – членов Союза, а также ввезенных и перемещенных на территории государств – членов Союза (за исключением определенных случаев) путем установления ограниченного и исчерпывающего перечня случаев, при которых необходимо опробование на пробирном камне ювелирных и других изделий из драгоценных металлов;

недопущения возможности неограниченного установления страновых изъятий из унифицированных норм обязательного отбора на анализ ювелирных и других изделий путем ограничения сферы применения таких случаев исключительно ювелирными изделиями, изготовленными по заказам физических лиц;

исключения из перечня нарушений требований к производству ювелирных и других изделий, перемещенных из одного государства – члена Союза в другое, в отношении которых осуществляется обмен информацией между уполномоченными органами государств – членов Союза, дублирующего требования о соответствии перемещаемой в целях реализации продукции Требованиям к опробованию, анализу и клеймению ювелирных и других изделий, утвержденным Комиссией;

- в сфере конкурентной политики – дополнение Порядка вынесения предостережения о недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению общих правил конкуренции на трансграничных рынках государств – членов Союза, положением, в соответствии с которым на предмет вынесения Комиссией предостережения не рассматриваются публичные заявления, сделанные ранее, чем за три года до даты обнаружения (выявления) информации о публичном заявлении.

Из 49 проектов решений Комиссии (Совета и Коллегии), на которые Рабочей группой были даны заключения об оценке регулирующего воздействия, для рассмотрения на заседаниях Коллегии Комиссии были внесены 24 проекта решений Комиссии (49%).

При этом из указанных 24 проектов решений ЕЭК, рассмотренных и принятых (одобренных) Коллегией Комиссии, в заключениях об ОРВ по 8 проектам решений ЕЭК было дано 14 замечаний и предложений.

По результатам сопоставления замечаний и предложений, указанных в заключениях об оценке регулирующего воздействия, с редакциями проектов решений ЕЭК, утвержденных решениями Коллегии Комиссии или одобренных распоряжениями Коллегии ЕЭК (по проектам решений Совета ЕЭК) по результатам рассмотрения на заседаниях Коллегии Комиссии, можно прийти к выводу о том, что **доля учета**

замечаний и предложений, указанных в заключениях об оценке регулирующего воздействия, составила 78,6% – учтено 11 из 14 замечаний и предложений.

При этом доля учета замечаний и предложений, указанных в заключениях об оценке регулирующего воздействия на проекты решений Комиссии, принятые (одобренные) Коллегией ЕЭК, в зависимости от характера замечаний и предложений выглядит следующим образом:

- доля учета концептуальных замечаний и предложений составила 75% (3 из 4);
- доля учета содержательных замечаний и предложений – 77,8% (7 из 9);
- доля учета юридико-технических и редакционных замечаний и предложений составила 100% (1 из 1).

Сравнительная информация об учете замечаний и предложений, изложенных в заключениях об ОРВ проектов решений Комиссии, в 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 годах представлена на диаграмме 5.

Диаграмма 5

Таким образом, по сравнению с 2019 годом в 2020 году доля учета замечаний и предложений указанных в заключениях об ОРВ, возросла на 11,9 процентного пункта с 66,7% до 78,6%, что является позитивной тенденцией.

Следует также отметить, что в рамках выполнения пункта 4 плана действий ЕЭК по реализации приоритетов казахстанского председательства, изложенных в обращении Президента Республики Казахстан К.К. Токаева к главам государств – членов Союза от 15 января 2021 г., утвержденного приказом Председателя Коллегии ЕЭК от 26 января 2021 г. № 21, в Отчете впервые приводится нижеследующая информация о выявлении в проектах решений ЕЭК в рамках проведения ОРВ положений, создающих риски возникновения препятствий на внутреннем рынке Союза, и предложениях по их

устранению, а также о направленности прошедших ОРВ проектов решений ЕЭК на обеспечение эффективного функционирования внутреннего рынка Союза.

В этой связи следует отметить, что в подготовленных в 2020 году заключениях об ОРВ сформулированы следующие **предложения, направленные на устранение рисков возникновения препятствий на внутреннем рынке Союза и неравных условий хозяйствования в государствах – членах Союза:**

- предложение о нецелесообразности установления в Порядке заполнения декларации на товары страновых особенностей в виде требований по указанию дополнительных сведений при экспорте товаров, приводящих к неравным условиям ведения внешнеэкономической деятельности в различных государствах – членах Союза;

- предложение о нецелесообразности включения в Единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе и таможенной территории Союза, печатных изданий и книжной продукции для взрослых, которое приведет к необоснованным ограничениям для внешней и взаимной торговли соответствующей продукцией;

- предложение о необходимости поэтапного внедрения автоматического признания регистрационного удостоверения медицинского изделия всеми государствами – членами Союза по факту его получения в одном из государств – членов Союза в целях создания полноформатного общего рынка медицинских изделий в рамках Союза;

- предложение о необходимости обеспечения унификации и неизбыточности перечня ветеринарных мер, подлежащих применению при ввозе молокосодержащей продукции во все государства – члены Союза из третьих стран;

- замечание о нецелесообразности введения ограничения срока временного ввоза зерноуборочных комбайнов на территорию Российской Федерации 10 календарными днями, поскольку в этом случае остается неурегулированным вопрос о возможности перемещения для использования на территории Российской Федерации зерноуборочных комбайнов, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) в других государствах – членах Союза на срок 2 года, что создает риски возникновения препятствий для свободного перемещения зерноуборочных комбайнов из других государств – членов Союза на территорию Российской Федерации;

- замечание о нецелесообразности внесения в Положение о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза изменений, которые могут привести к отходу от унификации регулирования в рамках права Союза порядка осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Союза, различным подходам при осуществлении ветеринарного контроля в разных государствах – членах Союза, и, как следствие, к возникновению препятствий для свободного движения подконтрольных товаров по таможенной территории Союза и неравным условиям для ведения предпринимательской деятельности в государствах – членах Союза.

При этом следует отметить, что **на устранение препятствий на внутреннем рынке Союза и обеспечение свободы движения товаров и услуг в рамках Союза**, а также **на обеспечение равных условий хозяйствования в государствах – членах Союза** направлены следующие проекты решений ЕЭК, на которые в 2020 году были получены заключения об ОРВ:

- проект решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 93», обеспечивающий возможность взаимного признания документов, выданных уполномоченными органами государств – членов Союза и подтверждающих соответствие производства лекарственных препаратов требованиям надлежащей производственной практики;

- проект решения Коллегии ЕЭК «О применении документов об оценке соответствия продукции отдельным требованиям технического регламента Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» (ТР ТС 034/2013)», обеспечивающий возможность плавной адаптации субъектов предпринимательской деятельности к соблюдению вступивших в силу с 1 июня 2020 г. требований указанного технического регламента, касающихся контроля содержания ветеринарных (зоотехнических) препаратов, стимуляторов роста животных (в том числе гормональных препаратов) и лекарственных средств (в том числе антибиотиков) в продуктах убоя, а также использования придуманных названий мясной продукции;

- проект решения Коллегии ЕЭК «Об утверждении Руководства по фармакокинетическому и клиническому изучению биоэквивалентности липосомальных лекарственных препаратов для внутривенного введения», позволяющий исключить дублирование исследований этой группы лекарственных препаратов в каждом из государств – членов Союза и обеспечить признание результатов указанных исследований в рамках Союза;

- проекты решений Коллегии ЕЭК «О внесении изменений в главу 18 Единых ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требований, предъявляемых к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору)» и «О внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 607», обеспечивающие правовую определенность и условия для свободного перемещения между государствами – членами Союза и ввоза на таможенную территорию Союза сверчков и насекомых-энтомофагов путем унификации ветеринарно-санитарных требований к ним в рамках Союза;

- проект решения Коллегии ЕЭК «О внесении изменений в раздел 20 главы II Единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)», обеспечивающий взаимное признание результатов исследований дезинфекционных средств во всех государствах – членах Союза посредством унификации перечня методов таких исследований в рамках права Союза;

- проект решения Коллегии ЕЭК «О внесении изменений в некоторые решения Коллегии Евразийской экономической комиссии», направленный на предоставление участникам внешнеэкономической деятельности равных условий предварительного

информирования при ввозе товаров через различные участки таможенной границы Союза;

- проект решения Коллегии ЕЭК «О внесении изменений в Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору)», направленный на унификацию перечня ветеринарно-санитарных мер, подлежащих применению при ввозе отдельных видов подконтрольных товаров из третьих стран на территорию Республики Беларусь, с перечнем мер, применяемых при ввозе подконтрольных товаров из третьих стран в другие государства – члены Союза;

- проект решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 3 ноября 2016 г. № 78», предусматривающий унификацию регулирования по вопросу о наличии возможности отзыва заявления о регистрации лекарственного препарата по инициативе заявителя и возврата уплаченных им сборов (пошлин) в случае, если заявление об отзыве будет подано до начала проведения экспертизы;

- проект решения Совета ЕЭК «О требованиях к опробованию, анализу и клеймению ювелирных и других изделий», являющийся одним из условий взаимного признания пробирных клейм, нанесенных на ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов на территории одного государства – члена Союза, на территории другого государства – члена Союза и обеспечения в рамках Союза свободного обращения ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней.

- проект решения Коллегии ЕЭК «О перечне нарушений требований к производству ювелирных и других изделий, перемещенных из одного государства – члена Союза в другое, в отношении которых осуществляется обмен информацией между органами государств – членов Союза, уполномоченными на нормативное правовое регулирование в сфере производства, использования и обращения драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них», способствующий повышению уровня взаимного доверия между уполномоченными органами государств – членов Союза, необходимого для обеспечения свободного движения в рамках Союза ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней;

- проект решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в Правила проведения технических испытаний медицинских изделий», обеспечивающий унификацию оснований для включения испытательных лабораторий (центров) в реестр уполномоченных организаций, имеющих право проводить технические испытания медицинских изделий в целях их регистрации в соответствии с правом Союза;

- проект решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в Правила надлежащей производственной практики Евразийского экономического союза», направленный на исключение применения различных подходов к оценке квалификации и валидации производств лекарственных препаратов на этапах их регистрации и экспертизы, а также

при проведении мероприятий фармацевтическими инспекторами государств – членов Союза;

- проект решения Совета ЕЭК «Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок», направленный на устранение и предотвращение возникновения препятствий для взаимного доступа товаров государств – членов Союза к государственным (муниципальным) закупкам и фактов непредоставления товарам государств – членов Союза национального режима при осуществлении государственных (муниципальных) закупок путем установления в рамках Союза единых правил определения страны происхождения таких товаров и унифицированных процедур подтверждения их происхождения из государств – членов Союза, а также общего перечня условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из государства – члена Союза;

- проект решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в Правила проведения исследований (испытаний) с целью оценки биологического действия медицинских изделий», направленный на создание условий для повышения уровня взаимного доверия государств – членов Союза к результатам исследований (испытаний) медицинских изделий с целью оценки их биологического действия;

- проект решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 8 августа 2019 г. № 114», направленный на установление более длительного переходного периода, необходимого для адаптации субъектов предпринимательской деятельности к новым требованиям, предусмотренным техническим регламентом Союза «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств» (ТР ЕАЭС 048/2019), с учетом введенных (вводимых) ограничений и экономических потерь предпринимательского сообщества, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции, а также на устранение метрологического пробела в отношении соблюдения требований к определению класса энергетической эффективности пылесосов и информации, предоставляемой потребителям;

- проекты решений Коллегии ЕЭК, направленные на обеспечение единообразного применения таможенными органами всех государств – членов Союза методов определения таможенной стоимости носителей информации, содержащих программное обеспечение, и товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза по договору аренды или финансовой аренды (лизинга);

- проект решения Коллегии ЕЭК «Об утверждении Порядка организации калибровки средств измерений», направленный на обеспечение взаимного признания результатов калибровки средств измерений между государствами – членами Союза и на исключение повторного проведения калибровочных работ во всех государствах – членах Союза;

- проект решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в Правила регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения», предусматривающий

продление с 31 декабря 2020 г. до 31 декабря 2024 г. переходного периода, в течение которого заявитель при подаче заявления на регистрацию, подтверждение регистрации (перерегистрацию), приведение регистрационного досье лекарственного препарата в соответствие с требованиями Союза вправе представить документ, подтверждающий соответствие требованиям надлежащей производственной практики, выданный производителю лекарственного препарата уполномоченным органом государства – члена Союза;

- проект решения Совета ЕЭК «О внесении изменений в Положение о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной территории Евразийского экономического союза», позволяющий исключить привлечение к ответственности собственников подкарантинной продукции при нарушении ее получателем требований по уведомлению уполномоченного органа государства места назначения о прибытии подкарантинной продукции и ее предъявлении для осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) в месте назначения, который направлен на сокращение количества случаев возникновения препятствий для перемещения подкарантинной продукции между государствами – членами Союза.

Таким образом, значительная часть проектов решений ЕЭК, прошедших полный цикл процедуры ОРВ в 2020 году, была направлена на устранение препятствий на внутреннем рынке Союза и обеспечение свободы движения товаров и услуг в рамках Союза, а также на обеспечение равных условий хозяйствования в государствах – членах Союза.

Глава 2. Особенности проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Евразийской экономической комиссии в 2020 году

2.1. Оценка регулирующего воздействия проектов технических регламентов Союза и изменений в них

В соответствии с пунктом 151 Регламента в отношении проектов решений ЕЭК о принятии технических регламентов Союза, внесении в них изменений или об их отмене, о введении в действие принятых технических регламентов Союза и переходных положениях технических регламентов Союза оценка регулирующего воздействия состоит из этапов (процедур), установленных порядком разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Союза, утверждаемым Комиссией.

В этой связи оценка регулирующего воздействия данной категории проектов решений ЕЭК проводится в соответствии с Порядком разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза в новой редакции (далее – Порядок разработки технических регламентов Союза), утвержденным Решением Совета ЕЭК от 18 октября 2016 г. № 147 и вступившим в силу с 10 марта 2017 года.

Порядком разработки технических регламентов Союза устанавливается, что Комиссия обеспечивает подготовку заключения об оценке регулирующего воздействия по проекту технического регламента Союза и комплекту документов к нему, включающему перечни стандартов (пункт 28). При этом основная особенность подготовки заключений об ОРВ на проекты технических регламентов Союза и изменений в них состоит в том, что подготовка таких заключений осуществляется не по результатам рассмотрения и обсуждения проекта решения ЕЭК на заседании Рабочей группы, а без его проведения по итогам консультаций сводного департамента с представителями разработчика (уполномоченного органа государства – члена Союза) и Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК.

В 2020 году было продолжено проведение процедуры ОРВ на проекты технических регламентов Союза и проекты изменений в них, а также на прилагаемые к указанным проектам комплекты документов.

Следует также отметить, что в рамках исполнения поручения Совета ЕЭК от 18 октября 2016 г. № 19 подготовка заключений об ОРВ также должна осуществляться в отношении проектов новых технических регламентов Союза, по которым до 10 марта 2017 г. были начаты или завершены процедуры внутригосударственного согласования в государствах – членах Союза.

Вместе с тем в 2020 году проекты таких технических регламентов Союза для подготовки заключений об оценке регулирующего воздействия не поступали.

В этой связи в 2020 году по предусмотренной Порядком разработки технических регламентов Союза процедуре была обеспечена подготовка 5 заключений на проекты изменений в следующие технические регламенты Союза:

- технический регламент Таможенного союза «О безопасности парфюмерно-косметической продукции» (ТР ТС 009/2011);
- технический регламент Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011);
- технический регламент Таможенного союза «О безопасности оборудования для работы во взрывоопасных средах» (ТР ТС 012/2011);
- технический регламент Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 024/2011);
- технический регламент Таможенного союза «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» (ТР ТС 029/2012).

Также в 2020 году в рамках процедуры ОРВ рассмотрен 1 проект решения Коллегии Комиссии о введении в действие технического регламента Союза и о переходных положениях в отношении технического регламента Союза, касающийся изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011), и по нему подготовлено соответствующее заключение об ОРВ.

В результате, в указанных **6 заключениях об ОРВ содержится 57 замечаний и предложений** к проектам технических регламентов Союза и изменений в них, а также к проекту решения Коллегии ЕЭК о введении в действие изменений в технический регламент Союза, из которых:

- 5 (8,77%) замечаний и предложений имеют концептуальный характер;
- 45 (78,95%) замечаний и предложений имеют содержательный характер;
- 7 (12,28%) замечаний и предложений имеют редакционный характер.

Таким образом, **в среднем по одному проекту решения ЕЭК данной категории дано порядка 9,5 замечаний и предложений.**

Изложенные в заключениях об ОРВ замечания и предложения к проектам изменений в технические регламенты Союза, а также к проекту решения Коллегии ЕЭК о введении в действие изменений в технический регламент Союза, в частности, касались необходимости:

- продления переходного периода, предусмотренного проектом решения Коллегии Комиссии «О порядке введения в действие изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011)», до 12 месяцев с даты вступления в силу изменений, внесенных в ТР ТС 021/2011

Решением Совета Комиссии от 8 августа 2019 г. № 115, в целях обеспечения плавной адаптации к новым требованиям ТР ТС 021/2011 изготовителей (уполномоченных изготовителями лиц) и продавцов пищевой продукции (в частности, мяса птицы и продукции ее переработки, яиц и продуктов их переработки, меда);

- исключения запрета на возможность применения в качестве технологического вспомогательного средства пищевых добавок, предусмотренных приложением 2 к техническому регламенту Таможенного союза «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» (ТР ТС 029/2012), не нормируемых приложениями 21 – 27 к ТР ТС 029/2012, предусмотренными проектом изменений в ТР ТС 029/2012;

- исключения из области применения требования пункта 9 статьи 7 ТР ТС 029/2012 в редакции, предлагаемой проектом изменений в ТР ТС 029/2012, пищевых добавок, вкусоароматических препаратов и предшественников ароматизаторов микробного происхождения с дальнейшей разработкой отдельного проекта изменений, предусматривающего требования к указанной продукции;

- исключения запрета на применение правил переноса (наличия остаточных следов) пищевых добавок в пищевой продукции диетического лечебного и диетического профилактического питания, а также в пищевой продукции для питания беременных и кормящих женщин;

- исключения избыточного требования к указанию в маркировке пищевой продукции с подсластителями дополнительной надписи «Содержит сахар(а) и подсластитель(и)» в случае, если такая продукция содержит сахар (сахара) природного происхождения;

- исключения избыточных требований к указанию в маркировке пищевой продукции диетического профилактического питания и диетического лечебного питания, содержащей пищевые добавки, всех пищевых добавок, входящих в состав ингредиентов и ароматизаторов данной продукции, в том числе не выполняющих технологической функции в пищевой продукции, предназначенной потребителю;

- исключения избыточного требования к представлению заявителем при оценке соответствия пищевой продукции (пищевых добавок, вкусоароматических веществ, вкусоароматических препаратов, предшественников ароматизаторов и технологических вспомогательных средств) микробного происхождения информации о штамме-продуcente вне зависимости от того, является ли такая продукция известной либо продукцией нового вида;

- приведения наименований пищевой продукции, предусмотренных проектом изменений в ТР ТС 029/2012, в соответствие с техническими регламентами Союза на отдельные виды пищевой продукции;

- доработки проекта изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности оборудования для работы во взрывоопасных средах» (ТР ТС 012/2011)

в части конкретизации допустимых пределов для размещения и эксплуатации батарей (автономных химических источников тока);

- изложения нормы проекта изменений в ТР ТС 012/2011 в предусмотренной Договором о Союзе формулировке, согласно которой маркировка, предупредительная надпись и техническая документация изготовителя выполняются на русском языке и при наличии соответствующих требований в законодательстве государств – членов Союза на государственном языке государства – члена Союза, на территории которого реализуется продукция;

- дополнения проекта изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011) положением, обеспечивающим возможность представления проектной документации на машины и (или) оборудование в качестве документов, служащих основанием для принятия декларации о соответствии;

- исключения из проекта изменений в ТР ТС 010/2011 требования по включению в комплект документов, служащих основанием для принятия декларации о соответствии, описания принятых технических решений и результатов оценки рисков, подтверждающих выполнение требований ТР ТС 010/2011, в случае если стандарты, включенные в перечень добровольных стандартов, применялись частично;

- уточнения в проекте изменений в ТР ТС 010/2011 порядка применения критериев, при наличии которых в обязательном порядке используются схемы декларирования соответствия 5д и 7д, предусматривающие оформление сертификата на тип машин и (или) оборудования;

- урегулирования в проекте изменений в ТР ТС 010/2011 вопросов о сроках проведения отдельных этапов работ по оценке соответствия, способе информирования органом по сертификации заявителя о принятых решениях, а также способе направления сертификата соответствия заявителю;

- предоставления возможности проведения органом по сертификации испытаний по установленным ТР ТС 010/2011 требованиям в целях исследования типа машин и (или) оборудования на месте эксплуатации либо на объекте изготовителя;

- исключения из проекта изменений в ТР ТС 010/2011 требований к внесению органом по сертификации сведений о выданных сертификатах на тип в единый реестр сертификатов на тип продукции Евразийского экономического союза;

- корректировки требований проекта изменений в ТР ТС 010/2011 к информированию изготовителем органа по сертификации, выдавшего сертификат на тип машин и (или) оборудования, при внесении в конструкцию машин и (или) оборудования или технологию их производства изменений, которые могут повлиять на соответствие продукции требованиям ТР ТС 010/2011;

- установления в проекте изменений в ТР ТС 010/2011 возможности дифференцированного определения частоты проведения периодической оценки сертифицированных машин и (или) оборудования с учетом совокупности

доказательственных материалов, полученных в рамках сертификации продукции, в том числе результатов анализа состояния производства, при условии проведения не менее одной периодической оценки в течение срока действия сертификата соответствия;

- регламентации в проекте изменений в ТР ТС 010/2011 вопроса о заверении перевода документов, составленных на иностранном языке и включенных в комплект доказательственных материалов, на русский язык и (или) в случае наличия соответствующего требования в законодательстве государства – члена Союза – на государственный язык государства – члена Союза;

- дополнения проекта изменений в ТР ТС 010/2011 положениями, предусматривающими упрощенную процедуру замены деклараций о соответствии и сертификатов соответствия при внесении в них изменений, не влияющих на безопасность машины и (или) оборудования;

- исключения из проекта изменений в технический регламент Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 024/2011) положений, предусматривающих установление нормативов по допустимому содержанию глицидиловых эфиров жирных кислот в пищевой масложировой продукции, и введение в ТР ТС 024/2011 новой категории продукции «масложировое сырье» и требований к нему, либо доработки проекта изменений в ТР ТС 024/2011 с приведением указанных положений в строгое соответствие с Решением Коллегии Комиссии от 6 августа 2019 г. № 132;

- устранения правовой неопределенности в проекте изменений в ТР ТС 024/2011 в отношении процедуры определения значения показателя «перекисное число» немодифицированных, модифицированных растительных масел и (или) их смесей на выходе из дезодоратора;

- корректировки положений проекта изменений в ТР ТС 024/2011, касающихся выделения резервуаров (контейнеров-цистерн) транспортных средств для перевозки пищевой масложировой продукции наливом автомобильным или железнодорожным транспортом либо установления проектом изменений в ТР ТС 024/2011 требований к безопасности таких резервуаров;

- доработки примечаний к перечням запрещенных и разрешенных предшествующих грузов, предусмотренных проектом изменений в ТР ТС 024/2011, устанавливающих требование о том, что использование резервуаров водных видов транспорта, в которых ранее перевозились грузы, не содержащиеся в указанных приложениях, возможно только с согласия уполномоченного органа государства – члена Союза;

- доработки проектов решений Коллегии ЕЭК «О порядке введения в действие изменений № 2 в технический регламент Таможенного союза «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» (ТР ТС 029/2012)», «О порядке введения в действие изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности оборудования для работы во взрывоопасных средах» (ТР ТС 012/2011)», «О порядке введения в действие изменений в технический

регламент Таможенного союза «О безопасности парфюмерно-косметической продукции» (ТР ТС 009/2011)», «О порядке введения в действие изменений № 2 в технический регламент Таможенного союза «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 024/2011)» в части установления сроков переходных периодов, необходимых и достаточных для адаптации субъектов предпринимательской деятельности к применению новых требований в сфере технического регулирования.

Таким образом, в 2020 году процедура ОРВ была сконцентрирована, прежде всего, на проектах изменений в уже действующие технические регламенты Союза (5 из 6 заключений об ОРВ), а не на проектах новых технических регламентов Союза.

2.2. О деятельности рабочей группы Комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений ЕЭК

В соответствии с абзацем первым пункта 165 Регламента подготовка заключений об оценке регулирующего воздействия осуществляется рабочей группой Комиссии по проведению оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии.

Согласно пункту 143 Регламента к функциям Рабочей группы также отнесено рассмотрение вопросов о необходимости (отсутствии необходимости) проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии в случае если по данным вопросам не было достигнуто согласие между департаментом-разработчиком и сводным департаментом.

Положение о Рабочей группе утверждено Решением Коллегии Комиссии от 31 марта 2015 г. № 25.

В настоящее время в состав Рабочей группы, помимо руководителя Рабочей группы (члена Коллегии (Министра) по экономике и финансовой политике) и его заместителя (директора сводного департамента), входит 28 членов рабочей группы:

- 23 должностных лица структурных подразделений Комиссии (директора департаментов и их заместители, руководители секретариатов и помощники членов Коллегии (Министров));

- 5 представителей бизнес-сообщества всех государств – членов Союза.

В целях обеспечения прав всех членов Рабочей группы на выражение своей позиции пунктом 27 Положения о Рабочей группе предусмотрено, что при подготовке заключения об оценке регулирующего воздействия проекта решения Комиссии член Рабочей группы в течение 3 рабочих дней со дня рассмотрения соответствующего вопроса на заседании Рабочей группы вправе представить в сводный

департамент особое мнение, которое в обязательном порядке прилагается к заключению об оценке регулирующего воздействия проекта решения Комиссии.

В 2020 году случаи выражения членами Рабочей группы особых мнений зафиксированы не были, что подтверждает высокий уровень проработки вопросов к заседаниям Рабочей группы.

В 2020 году проведено 11 заседаний Рабочей группы.

В рамках 11 заседаний Рабочей группы было рассмотрено 49 вопросов о подготовке заключений об ОРВ проектов решений ЕЭК. Заседания Рабочей группы проводились со средней периодичностью один раз в 33 календарных дня.

По сравнению с 2019 годом, когда было проведено 13 заседаний рабочей группы, интенсивность ее заседаний в 2020 году несколько уменьшилась, что обусловлено снижением активности деятельности рабочей группы во II квартале 2020 г. в период применения карантинных ограничений в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Информация о проведении заседаний Рабочей группы и количестве рассмотренных вопросов в 2020 году в разбивке по кварталам представлена в таблице 3.

Таблица 3

Показатель Период 2020 года	Количество проведенных заседаний	Доля от общего числа заседаний	Количество рассмотренных проектов решений ЕЭК	Доля от общего числа рассмотренных проектов решений ЕЭК
I квартал (январь – март)	3	27,3%	13	26,5%
II квартал (апрель – июнь)	1	9,1%	5	10,2%
III квартал (июль – сентябрь)	3	27,3%	12	24,5%
IV квартал (октябрь – декабрь)	4	36,3%	19	38,8%
Всего	11	100%	49	100%

Вопросы о наличии (отсутствии) необходимости проведения оценки регулирующего воздействия отдельных проектов решений ЕЭК Рабочей группой в 2020 году не рассматривались в связи с отсутствием разногласий по данным вопросам между департаментами-разработчиками и сводным департаментом.

Таким образом, в 2020 году в рамках заседаний Рабочей группы были обеспечены рассмотрение и подготовка заключений об ОРВ на все проекты решений ЕЭК, представленные департаментами-разработчиками для проведения итоговой оценки.

Глава 3. Совершенствование проведения оценки регулирующего воздействия

В 2020 году в стратегических документах по вопросам развития евразийской экономической интеграции впервые были обозначены основные направления совершенствования оценки влияния наднационального регулирования в рамках Союза на условия ведения предпринимательской деятельности.

В рамках направления 9 «Обеспечение максимально действенной институциональной системы Союза, гарантирующей выполнение принятых договоренностей» раздела II Стратегических направлений 2025 в качестве таких мер и механизмов определены:

- внедрение механизма оценки фактического воздействия актов органов Союза, имеющих нормативно-правовой характер, на условия ведения предпринимательской деятельности (подпункт 9.1.6);

- формирование правовой основы для проведения в Союзе процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов международных договоров в рамках Союза, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности (подпункт 9.1.15).

Вопрос о ретроспективной оценке влияния наднационального регулирования в рамках Союза на бизнес (оценке фактического воздействия принятых решений ЕЭК) является весьма актуальным, принимая во внимание тот факт, что большой объем решений принят Комиссией еще до внедрения процедуры ОРВ (до 2015 года).

Начало такой работы было положено Комиссией в рамках реализации поручения Евразийского межправительственного совета от 27 июля 2018 г. № 12 путем проведения в 2019 году пилотного проекта по оценке фактического воздействия на условия ведения предпринимательской деятельности принятых решений ЕЭК.

План мероприятий по проведению пилотного проекта по оценке фактического воздействия был утвержден распоряжением Коллегии ЕЭК от 22 января 2019 г. № 18.

В рамках выполнения плана мероприятий в марте – октябре 2019 г. проведена оценка фактического воздействия трех принятых решений Комиссии в сферах технического регулирования и применения карантинных фитосанитарных мер.

Принимая во внимание экономический характер интеграции в Союзе, ряд разрабатываемых международных договоров в рамках Союза не является международно-правовыми актами в их традиционном понимании (с установлением исключительно международных обязательств государств – членов Союза), а содержит нормы, прямо адресованные хозяйствующим субъектам и предусматривающие установление в их отношении новых требований, обязанностей,

ограничений или запретов, то есть положения, непосредственно влияющие на условия ведения предпринимательской деятельности.

В этой связи по инициативе Республики Беларусь Комиссией был проработан вопрос о целесообразности и подходах к организации проведения процедуры оценки регулирующего воздействия в отношении проектов международных договоров в рамках Союза.

По результатам проработки данного вопроса и его рассмотрения на заседаниях Коллегии ЕЭК 10 июля 2018 г. и 2 сентября 2019 г. были приняты протокольные решения, согласно которым признано целесообразным проведение оценки регулирующего воздействия отдельных проектов международных договоров, заключаемых в рамках Союза, в порядке, предусмотренном для проведения оценки регулирующего воздействия решений ЕЭК в соответствии с разделом IX Регламента, по инициативе департамента-разработчика такого проекта международного договора или на основании мотивированного обращения государства – члена Союза.

Принимая во внимание, что данные процедуры не урегулированы правом Союза, первым этапом реализации указанных мероприятий Стратегических направлений 2025 является подготовка и внесение изменений в Договор о Союзе, устанавливающих необходимость проведения оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК и проектов международных договоров в рамках Союза.

В этой связи Комиссией был подготовлен проект поправок в Договор о Союзе, касающихся внедрения процедуры оценки фактического воздействия принятых решений Комиссии и процедуры оценки регулирующего воздействия проектов международных договоров, заключаемых в рамках Союза (далее – проект поправок).

Проектом поправок предлагается предусмотреть, что: .

- оценка фактического воздействия проводится в отношении принятых решений ЕЭК, которые оказывают влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, как правило, по истечении каждые 3 лет действия соответствующего решения Комиссии;

- оценка регулирующего воздействия проектов проводится в отношении проектов международных договоров в рамках Союза, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, а заключение об оценке регулирующего воздействия проекта международного договора в рамках Союза направляется в государства – члены Союза одновременно с направлением проекта международного договора на внутригосударственное согласование;

- порядок проведения процедур оценки регулирующего воздействия проектов международных договоров и оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК определяется Регламентом;

- отчет о мониторинге проведения процедур оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия представляется на рассмотрение Евразийского межправительственного совета с периодичностью один раз в два года.

26 августа 2020 г. проект поправок рассмотрен на заседании Консультативного комитета по вопросам предпринимательства при Коллегии ЕЭК. По результатам состоявшегося обсуждения одобрено направление проекта Протокола для рассмотрения на заседании экспертной подгруппы сводной рабочей группы по совершенствованию положений Договора о Союзе.

27 ноября 2020 г. проект поправок в рассмотрен и одобрен представителями уполномоченных органов государств – членов Союза на заседании экспертной подгруппы сводной рабочей группы по совершенствованию норм Договора о Союзе для последующего рассмотрения на заседании сводной рабочей группы в 2021 году.

Заключение

В 2020 году департаментами-разработчиками обеспечено обязательное проведение процедуры ОРВ по всем проектам решений Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, а также соблюдение установленного порядка проведения публичного обсуждения проектов решений ЕЭК и их представления на рассмотрение Рабочей группы для получения заключений об ОРВ.

Количество представленных в ходе публичного обсуждения проектов решений ЕЭК в 2020 году замечаний и предложений по сравнению с 2019 годом значительно снизилось (на 40,5%). Также снизилось количество лиц, которые приняли участие в публичном обсуждении (со 108 до 88). Несмотря на наличие объективных причин, данная ситуация подтверждает необходимость принятия мер, направленных на активизацию и расширение участия представителей предпринимательского и экспертного сообщества государств – членов Союза в процедуре ОРВ проектов решений ЕЭК, в том числе путем использования современных каналов Интернет-коммуникации, включая социальные сети.

Доля учета департаментами-разработчиками при проведении этапа текущей оценки регулирующего воздействия замечаний и предложений, поступивших к проектам решений Комиссии в ходе проведения их публичного обсуждения от представителей предпринимательского и экспертного сообщества государств – членов Союза, в 2020 году существенно возросла (на 12,9 процентного пункта) и находится на высоком уровне (составила 69,8%). Также значительно увеличилась и доля учета замечаний и предложений, указанных в заключениях об ОРВ (на 11,9 процентного пункта до 78,6%).

Доля положительных заключений об оценке регулирующего воздействия на проекты решений ЕЭК по итогам 2020 года зафиксирована на наиболее высоком уровне за все время проведения мониторинга проведения ОРВ (89,8%), что подтверждает устойчивость тренда по развитию наднационального регулирования в рамках Союза в направлении улучшения условий ведения предпринимательской деятельности.

В 2020 году в стратегических документах развития евразийской экономической интеграции впервые были зафиксированы основные направления развития системы оценки влияния наднационального регулирования в рамках Союза на условия ведения предпринимательской деятельности, а именно:

- внедрение механизма оценки фактического воздействия актов принятых решений ЕЭК;
- распространение процедуры оценки регулирующего воздействия на проекты международных договоров в рамках Союза, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности.